

УДК 343.9; 343.353.1

А. С. Черепанов

УЭБиПК ГУ МВД России по Псковской области

Криминологическая характеристика личности сотрудника органов внутренних дел как субъекта коррупционного преступления

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Актуальность рассматриваемой проблематики определяется повышенной общественной опасностью и последствиями совершения сотрудниками органов внутренних дел преступлений коррупционной направленности, количество которых за последние годы находится на достаточно высоком уровне. Исследование криминологической характеристики личности преступника способствует совершенствованию мер противодействия коррупции в системе МВД России.

Цель исследования: получение выводов об особенностях криминологического портрета преступника – сотрудника органов внутренних дел, совершившего преступления коррупционной направленности, на основе рассмотрения социально-демографических, уголовно-правовых и психологических показателей его личности.

Методологическую основу составили: методы сбора эмпирической информации (анкетирования и интервьюирования бывших сотрудников органов внутренних дел, осужденных за совершение преступлений коррупционной и общеуголовной направленности (сравнительная группа), отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях); методы обобщения (статистический анализ, включающий описание и объяснение обобщенных фактов по результатам анкетирования, исследования статистических сведений); общие логические методы (сравнения, анализа, синтеза, дедукции, индукции) применялись при изучении судебно-следственной практики за период с 2012 по 2019 г. Приведены статистические данные о состоянии и структуре коррупционных преступлений в органах внутренних дел, проанализирована судебно-следственная практика за анализируемый период. Детально рассмотрены социально-демографические и уголовно-правовые показатели (пол, возраст, семейное положение, уровень образования, стаж и вид службы в органах внутренних дел; цели, мотивы, причины и обстоятельства совершения преступлений, виды и условия исполнения назначенного наказания и т.д.).

Выводы: коррупционные правонарушения среди личного состава органов внутренних дел являются одной из угроз, создающих опасность для осуществления полномочий МВД России. Особую тревогу вызывает ежегодно выявляемое количество преступлений, например, фактов получения взяток, совершения преступлений в соучастии. Эффективность мер по противодействию коррупционному поведению во многом обусловлена изучением личностных особенностей преступников. Полученные выводы о личностных особенностях преступника могут быть положены в основу совершенствования механизма противодействия коррупции в системе МВД России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коррупция, сотрудник органов внутренних дел, характеристика личности преступника, криминологический портрет, преступник.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Черепанов А. С. Криминологическая характеристика личности сотрудника органов внутренних дел как субъекта коррупционного преступления // Научный портал МВД России. 2020. № 2 (50). С. 40-47.

A. S. Cherepanov

Department Economic Security and Anti-Corruption Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Pskov region

Criminological characteristics of the personality of an employee of Internal Affairs bodies as a subject of a corruption crime

ABSTRACT. Introduction. The relevance of the issues under consideration is determined by the increased social danger and the consequences of the commission of crimes of corruption by the employees of the internal

affairs bodies, the number of which has been at a fairly high level in recent years. The study of the criminological characteristics of the personality of the criminal contributes to the improvement of anti-corruption measures in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Objective: to obtain conclusions about the features of the criminological portrait of a criminal - an employee of the internal affairs bodies who committed crimes of corruption, based on a review of his socio-demographic, criminal law, and psychological indicators of personality.

The methodological basis was composed of: methods for collecting empirical information (questioning and interviewing former employees of internal affairs bodies convicted of corruption and general criminal offenses (comparative group) serving a sentence of imprisonment in correctional institutions); generalization methods (statistical analysis, including a description and explanation of generalized facts based on the results of a survey, research of statistical information); general logical methods (comparison, analysis, synthesis, deduction, induction) were used in the study of forensic practice for the period from 2012 to 2019. Of particular concern is the number of crimes detected annually, for example, facts of taking bribes, crimes in complicity. The effectiveness of measures to combat corruption behavior is largely due to the study of personal characteristics of criminals. Statistical data on the state and structure of corruption crimes in the internal affairs bodies are presented, judicial and investigative practice for the period from 2012-2019 is analyzed. Socio-demographic and criminal legal indicators (gender, age, marital status, level of education, length of service and type of service in internal affairs bodies; goals, motives, reasons and circumstances of the commission of crimes, types and conditions of execution of the sentence, etc.) are examined in detail.

Conclusions: corruption offenses among the personnel of the internal affairs bodies are one of the threats that pose a danger to the exercise of the powers of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The findings on the personality characteristics of the offender can be the basis for improving the mechanism for combating corruption in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

KEYWORDS: corruption, employee of the internal affairs bodies, characterization of the personality of the criminal, criminological portrait, criminal.

FOR CITATION: Cherepanov A. S. Criminological characteristics of the personality of an employee of internal affairs bodies as a subject of a corruption crime // Scientific portal of the Russia Ministry of the Interior. 2020. № 2 (50). P. 40-47 (in Russ.).

Одним из важнейших направлений реформирования системы МВД России в 2011–2012 гг. являлось создание эффективного механизма противодействия преступности среди личного состава органов внутренних дел, в особенности преступлениям, совершаемым с использованием должностного положения. Прежде всего речь идет о совершаемых сотрудниками органов внутренних дел (далее – сотрудники ОВД)¹ преступлениях коррупционной направленности, каждый факт выявления которых наносит ущерб авторитету полиции, вызывая недоверие граждан и общества к надлежащему выполнению ею основных задач и функций.

Принятые с началом реформы законодательные, административно-организационные меры противодействия коррупционным проявлениям в полиции, безусловно, дают положительные результаты. Согласно озвученным в 2019 г. результатам реализации ведомственных антикоррупционных мер за последние семь лет в 14 раз возросло число поступивших от сотрудников уведомлений о фактах обращений к ним с предложениями коррупционного характера, значительно повысилась результативность проверок достоверности и пол-

ноты сведений о доходах, представляемых личным составом, улучшились результаты работы службы собственной безопасности, на которую приходится выявление порядка 70 % преступлений, совершенных сотрудниками ОВД².

Между тем количество уличенных в коррупционных преступлениях сотрудников ОВД остается на высоком уровне, а отдельные составы преступлений, как, например, получение взятки с квалифицирующими признаками «в крупном», «особо крупном размере», «в составе организованной преступной группы», вызывают тревогу. Среди общего числа коррупционных преступлений на протяжении девяти лет преобладают такие составы преступлений, как взяточничество (ст. 290–291.2 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ) (табл.)³.

Особенно тревожными нам представляются статистические данные о совершении из года в год сотрудниками ОВД противоправных деяний

² См.: Расширенное заседание коллегии МВД России, 2019 г. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения : 25.09.2019).

³ См.: Статистические сведения ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России», формы № 592, № 599 за 2011–2019 гг. URL : <http://10.5.0.16/csi/> (дата обращения : 23.09.2019).

¹ Сотрудники ОВД – сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, федеральные государственные гражданские служащие и работники системы МВД России.

Таблица

Количество сотрудников ОВД, совершивших преступления коррупционной направленности в 2011–2019 гг.

	Годы								
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Количество сотрудников	782	600	695	737	916	1 010	956	971	951
в том числе:									
ст. 159 (ч. 3, 4)	170 (21,7 %)	158 (26,3 %)	131 (18,8 %)	118 (16 %)	200 (21,8 %)	208 (20,6 %)	206 (21,5 %)	218 (22,5 %)	171 (18 %)
ст. 285	68	53	53	56	57	63	50	33	50
ст. 286	70	69	70	55	65	55	44	45	28
ст. 290	343 (43,8 %)	225 (37,5 %)	335 (48,2 %)	400 (54,3 %)	500 (54,6 %)	470 (46,5 %)	367 (38,4 %)	404 (41,6 %)	400 (42 %)
ст. 291	49	9	17	12	10	13	8	11	16
ст. 291.1	–	–	3	11	10	24	32	35	28
ст. 291.2 (получение/дача)	–	–	–	–	–	–	171 (150/21)	151 (137/14)	159 (147/12)
ст. 292	53	37	48	35	36	24	26	17	19
ч. 3 ст. 210	1	1	4	0	1	11	3	2	9

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

коррупционной направленности с использованием служебного положения, в составе организованных групп и преступных сообществ, предусмотренных ч. 3 ст. 210 УК РФ. На расширенном заседании коллегии МВД России в 2019 г. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным обращено особое внимание на предупреждение и недопущение сращивания сотрудников ОВД, особенно руководителей, с бизнесом⁴.

Фундамент эффективности выработки и реализации мер по противодействию коррупционным преступлениям среди полицейских закладывается при исследовании основных характеристик, свойств и качеств личности преступника – сотрудника ОВД.

М. П. Клейменов под личностью преступника понимает «совокупность социально значимых свойств, определяющих виновное совершение преступления, меру социальной патологии в человеке». Он предлагает два подхода к изучению структуры личности преступника: 1) интериндивидуальный (социологический) – социально-демографические характеристики личности, правовые признаки личности; 2) интраиндивидуальный (психологический) – нравственно-психологические признаки⁵.

Ю. М. Антонян определяет личность преступника как «некую социальную и психологическую модель, обладающую специфическими чертами», предлагает идею целостности личности, ценность которой в том, что эта идея «позволяет не просто увидеть всю личность в единстве ее компонентов, но и достаточно ясно представить себе, что каждый из них зависит друг от друга и от целого»⁶.

Исследованию личностных характеристик рассматриваемой категории преступников посвящено множество научных работ. Однако стоит отметить, что в большей степени данные исследования проводились до реформирования системы МВД России либо на рубеже реформы.

В 2018–2019 гг. нами было проведено анкетирование бывших сотрудников ОВД, отбывающих наказание в виде лишения свободы в разных исправительных учреждениях. Для сравнительного анализа анкетирование проведено в отношении двух групп осужденных – за совершение преступлений коррупционной (87 человек) и общеуголовной (83 человека) направленности.

Наблюдается абсолютное доминирование сотрудников ОВД мужского пола. Это и не удивительно, так как особенности профессии, характер

⁴ См.: Расширенное заседание коллегии МВД России, 2019 г. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения : 25.09.2019).

⁵ См.: Клейменов М. П. Криминология : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2019. С. 87.

⁶ Антонян Ю. М. Криминология : учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. С. 80–82.

службы, сложность, напряженность, потенциальные и реальные риски, стоящие перед полицейскими задачи и их функции определяют данную профессию как свойственную мужчинам. Тем не менее, официальная статистика показывает увеличение количества совершаемых преступлений женщинами – сотрудниками ОВД. На примере статистики Пермского края: из 202 бывших сотрудников ОВД, совершивших преступления экономической, коррупционной и общеуголовной направленности за период 2012–2018 гг., доля женщин составляет 13,9 % (28 человек), из которых восемь совершили преступления коррупционной направленности⁷.

В 2003–2008 гг. удельный вес сотрудников ОВД в возрасте от 20 до 30 лет, совершивших преступления коррупционной направленности, составлял около 50–70 % [4]. Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что средний возраст осужденных за совершение коррупционных преступлений составляет 36 лет, осужденных за совершение общеуголовных преступлений – 33,5 лет. Для обеих категорий осужденных наиболее характерными оказались два возрастных диапазона: от 30 до 39 лет (47 %); от 40 до 49 лет (32,2 %) – у «коррупционеров»; от 30 до 39 лет (38,5 %) и от 40 до 49 лет (25 %) – у «общеуголовных» преступников.

С одной стороны, сотрудникам возрастной категории свыше 30 лет присущи житейский и профессиональные опыт, знания, в том числе основанные на практической деятельности в сфере борьбы с преступностью (знания о механизме совершения преступлений, механизме сокрытия следов преступлений, особенностях уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности и т. д.). С другой – как правило, уже предпенсионный или пенсионный возраст неразрывно связан с профессиональной деформацией сотрудников ОВД, необходимостью повышения материального благополучия, дополнительными расходами на содержание семьи и т. д. Увеличение среднего возраста совершения преступлений за последние 10–15 лет говорит об эффективности применяемых к молодым кадрам мер профилактики и предупреждения коррупционных правонарушений.

Преобладающее большинство сотрудников ОВД, осужденных за совершение коррупционных преступлений, состояли в зарегистрированном браке (68,6 %). У 9 % сотрудников этой категории

опрошенных семья распалась после осуждения. Противоположная картина наблюдается у контрольной группы – осужденных, совершивших общеуголовные преступления: 37,5 % состояли в зарегистрированном браке, 36 % сохранили семью после осуждения, у 3,6 % семья распалась после осуждения.

Такие расхождения могут быть обусловлены тем, что для коррупционеров наличие семьи и ее материальное благополучие являлись мотивирующими факторами совершения корыстных преступлений, а при совершении общеуголовных, как показывает практика, в большей степени насильственных преступлений, на первый план выступали не связанные с корыстью мотивы. Можем предположить, что наличие зарегистрированного брака и семьи являлось бы сдерживающим фактором общеуголовных преступлений. Большинство сотрудников ОВД, осужденных за преступления коррупционной направленности, руководствовались корыстным мотивом, объясняли свое преступное поведение необходимостью улучшения материального положения семьи.

Высокий уровень образования (88,5 % осужденных имеют высшее профессиональное образование, 36,4 % – закончили вузы МВД России и 54,5 % – гражданские вузы) отмечается у лиц, осужденных за коррупционные преступления. Количество бывших сотрудников ОВД, осужденных за общеуголовные преступления, имеющих высшее профессиональное образование (45,8 %), закончивших гражданские вузы (36,9 %), ненамного опережает количество опрошенных сотрудников, имеющих среднее профессиональное образование (33,7 %), прошедших подготовку в учебном центре МВД России (20,2 %). Количество сотрудников ОВД, совершивших преступления коррупционной и общеуголовной направленности, имеющих высшее образование, полученное в гражданских вузах, преобладает по отношению к лицам, закончившим вузы МВД России. Особенно это проявляется у лиц, совершивших общеуголовные преступления. Прежде всего это может быть связано с положительной практикой внедрения антикоррупционных образовательных программ и курсов в вузах МВД России.

Стаж работы в органах внутренних дел на момент совершения преступления примерно одинаков у обеих категорий осужденных. Так, выделяются две возрастные группы: от 5 до 10 лет (24,4 % – «коррупционные преступления»; 33,3 % – «общеуголовные преступления»); от 10 до 15 лет (20 % – «коррупционные преступления»; 27,2 % – «общеуголовные преступления»).

⁷ См.: Статистические сведения ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России», формы № 592, № 599 за 2011–2019 гг. URL : <http://10.5.0.16/csi/> (дата обращения : 23.09.2019).

Результаты опросов осужденных подтверждают выводы исследования следственно-судебной практики – материалов архивных уголовных дел: в 26 случаях совершения преступлений средний стаж службы сотрудника составил 9 лет⁸.

Если исследователи социально-демографических показателей коррупционного поведения сотрудников ОВД за период 2003–2008 гг. отмечали совершение большей массы коррупционных преступлений сотрудниками ОВД, прослужившими в органах менее пяти лет (52,7 %) [5], то теперь наблюдается иная картина – «чем больше стаж сотрудника ОВД, тем больше интенсивность коррупции» [1].

Все приведенные выше показатели, такие как пол, возраст, семейное положение, образование, стаж службы, безусловно, отражают социально-демографическую сторону личности преступника. Однако для более полного изучения личностных характеристик субъектов преступлений данной категории с точки зрения их психологических особенностей, на наш взгляд, важно принимать во внимание и подвергать исследованию обстоятельства и условия прохождения службы сотрудниками ОВД.

Подтверждением тому могут служить результаты изучения следственно-судебной практики привлечения к уголовной ответственности бывших сотрудников ОВД в период с 2012 по 2018 г. на территории Пермского края⁹. Служебные характеристики, результаты психологических исследований, заключения аттестационных комиссий, содержащиеся в материалах служебных проверок, говорят о том, что сотрудники, привлекаемые к уголовной ответственности, на момент совершения преступлений по большей части не имели дисциплинарных взысканий. Только у двух из 26 сотрудников имелись взыскания, из которых у одного – три неснятых. Все осужденные сотрудники успешно проходили аттестацию, имели положительные заключения о своей личности (здоровье, физическая подготовка, образование, уровень интеллекта, эмоциональная устойчивость и т. д.), были рекомендованы к прохождению службы.

По материалам 26 уголовных дел лишь у одного сотрудника А. при назначении на должность оперуполномоченного отдела службы экономиче-

ской безопасности и противодействия коррупции после окончания высшего учебного заведения имелись такие психологические характеристики, как упрямство, поверхностность интересов, негативное отношение к критике, высокое самомнение, грубость, непослушание, и ему предписаны рекомендации в виде контроля деятельности, наставничества. В 2011 г. при проведении аттестации на вышестоящую должность в заключении аттестационной комиссии такие выводы уже отсутствовали. В 2013 г. данный сотрудник, проработав в оперативном подразделении два года после окончания вуза МВД России, совершил преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество с использованием служебного положения)¹⁰.

Достаточно интересные выводы о собираемом психолого-криминологическом портрете преступников – сотрудников ОВД, осужденных за совершение коррупционных преступлений, приводят А. В. Кокурин, В. Е. Петров, заключая, что «типичные индивидуально-психологические особенности лиц, осужденных за преступления коррупционной направленности, и действующих сотрудников имеют существенные различия, в первую очередь в характеристиках нравственно-ценностной сферы и сферы волевой регуляции поведения» [3, с. 121].

Рассматривая криминологические и уголовно-правовые показатели, следует обратить внимание на цели, мотивы и причины совершения сотрудниками ОВД преступлений коррупционной направленности. В науке выделяются два вида мотивов преступного коррупционного поведения – основной (корысть) и дополнительный (служебно-карьерный и игровой) [2, с. 55].

Результаты проведенного нами анкетирования указывают на то, что, помимо основной цели совершения коррупционных преступлений – получения выгоды в виде денег (36 %) и корыстного мотива, сотрудники ОВД руководствовались иной личной заинтересованностью (13,8 %) и иными, не связанными с материальными благами, мотивами (20 %). Следственно-судебная практика показывает, что служебно-карьерным мотивом сотрудники ОВД чаще руководствуются при совершении таких преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, служебный подлог.

Так, участковый уполномоченный одного из

⁸ См.: Материалы архивных уголовных дел // Архив Дзержинского, Индустриального, Свердловского, Пермского районных судов г. Перми (дата обращения : апрель–май 2019 г.).

⁹ См.: Материалы архивных уголовных дел // Архив Дзержинского, Индустриального, Свердловского, Пермского районных судов г. Перми (дата обращения : апрель–май 2019 г.).

¹⁰ См.: Материалы архивного уголовного дела № 1-481/2013 // Архив Дзержинского районного суда г. Перми (дата обращения : 18.04.2019).

отделов полиции, несмотря на имевшиеся основания для возбуждения уголовного дела по факту причинения умышленного вреда здоровью потерпевшего, вынес постановление об отказе в его возбуждении, как установило следствие, по причине иной личной заинтересованности: скрыть свою некомпетентность, сократить объем проверочных мероприятий, предотвратить несвоевременное принятие решения и для себя лично избежать в связи с этим мер дисциплинарного воздействия, укрыв от регистрации преступления, нарушив права потерпевшего, т. е. совершив преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 285, ч. 2 ст. 292 УК РФ¹¹.

Причины совершения преступлений также имеют различия у двух групп опрошенных: у осужденных за коррупционные преступления преобладают материальные причины (низкий уровень заработной платы – 14 %, тяжелое материальное положение – 18 %), а у контрольной группы, т. е. осужденных за общеуголовные преступления, преобладают иные причины нематериального характера (36 %), назвать которые пожелали далеко не все опрошенные и которые не совпадают с предложенными вариантами: незнание закона, негативный пример коллег, круговая порука, низкий уровень правовой культуры, низкий уровень нравственности (такие ответы в каждой из групп дали примерно от 2,5 до 5–6 % осужденных). Таким образом, незаконное обогащение для себя лично является наиболее мотивирующим фактором при совершении преступлений коррупционной направленности.

Отличительные признаки двух групп осужденных сотрудников (коррупционной и общеуголовной направленности) наглядно прослеживаются при сравнении преступлений, совершаемых в соучастии. Результаты опросов осужденных в 2018 г., отбывающих наказание в исправительных учреждениях, показывают, что преступления в своем большинстве совершались ими без соучастия (коррупционные – 58 %, общеуголовные – 71 %). Отличаются показатели по видам и форме соучастия. Так, удельный вес лиц из числа совершивших коррупционные преступления в соучастии составляет: в составе группы лиц – 34 %, группы лиц по предварительному сговору – 43 %, организованной группы – 17 %, преступного сообщества – 6 %. В связи с этим отмечается высокий процент лиц (21 %), выступающих орга-

низаторами преступных групп, сообществ; 68 % осужденных привлекались в качестве исполнителей, остальные примерно в равных пропорциях являлись подстрекателями и пособниками. Для бытовых преступлений характерно соучастие в форме группы лиц по предварительному сговору (68 %). Соучастие характерно в большей степени для таких преступлений коррупционной направленности, как мошенничество (28 %), получение взятки (25,6 %), служебный подлог (18 %).

Для двух групп осужденных характерны примерно одинаковые сроки назначенного наказания в виде лишения свободы. Так, 1/3 осужденных за преступления коррупционной направленности отбывают наказание в виде лишения свободы свыше 5 до 8 лет включительно (средний срок наказания в виде лишения свободы составляет 6,5 лет). Прежде всего такие сроки лишения свободы соответствуют санкциям статей, предусмотренных за совершенные ими преступления. Результаты опроса (69 ответивших) показали достаточно высокий процент (46,2 %) осужденных за совершение преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки в крупном размере, либо сопряженного с вымогательством, либо группой лиц по предварительному сговору, либо в составе организованной группы), которое относится к категории особо тяжких.

Дополнительные виды наказаний характерны больше для коррупционных преступлений (70 %), чем для общеуголовных (32,6 %). Среди дополнительных видов наказаний за преступления коррупционной направленности чаще всего встречаются штраф (50,7 %), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (38 %), лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (9,8 %). На момент опроса большая часть осужденных отбыла наказание свыше одного года до трех лет включительно, что характерно для обеих групп опрошенных (57,5 % – за «коррупцию», 60 % – за «бытовые преступления»).

Интересными, на наш взгляд, представляются ответы на такие вопросы, как «отношение к назначенному наказанию» и «являлось ли для вас сдерживающим фактором закрепленное в УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, "совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел"». По итогам опроса 1/3 осужденных в каждой группе считают назначенное наказание справедливым, 1/3 осужденных за преступления коррупционной направленности – слишком суровым, 39 % этой же категории говорят о том, что преступления не со-

¹¹ См.: Материалы архивного уголовного дела № 1-473/2014 // Архив Дзержинского районного суда г. Перми (дата обращения : 18.04.2019).

вершали, соответственно вину не признают. Почти половина осужденных за общеуголовные преступления считают наказание слишком суровым (47 %), говорят, что «не совершали преступления», 23 % осужденных этой категории.

На второй вопрос (о сдерживающем преступное поведение факторе) 1/3 обеих категорий осужденных ответили, что для них это обстоятельство не являлось сдерживающим фактором, 19,5 % осужденных за коррупционные и 24 % – за общеуголовные преступления вообще не знали о наличии такого обстоятельства, и только для первой группы опрошенных (коррупционные преступления) – 25,3 % и второй группы опрошенных (общеуголовные преступления) – 31 % наличие такого обстоятельства послужило сдерживающим фактором. Мы приходим к выводу о том, что если большое количество осужденных сотрудников ОВД, отбыв срок наказания от трех до пяти лет, по настоящее время вину в совершенном преступлении не признают, то соответственно существующие основные средства исправления осужденных малоэффективны.

Мы также констатируем наличие особенностей в социально-демографических и уголовно-правовых показателях, свойственных сотрудникам ОВД, совершившим коррупционные преступления.

Во-первых, выборочный анализ статистических сведений о сотрудниках ОВД, привлеченных к уголовной ответственности, на примере одного региона (Пермский край) говорит о достаточно высоком количестве преступлений, совершаемых за последние семь лет женщинами-полицейскими (13,9 %), причем 28,6 % из них – это преступления коррупционной направленности.

Во-вторых, возраст среднестатистических «коррупционеров в погонах» составляет 36 лет. На возрастной диапазон от 30 до 49 лет приходится около 80 % совершенных преступлений.

В-третьих, для коррупционеров наличие семьи (68,6 % состояли в зарегистрированном браке), ее материальное благополучие являлись мотивирующими факторами совершения корыстных преступлений, а в случае совершения общеуголовных, как показывает практика, в большей степени насильственных преступлений, на первый план выступали не связанные с корыстью мотивы.

В-четвертых, по-прежнему «полицейские-коррупционеры» хорошо образованы, имеют высшее образование (88, %), практически в два раза опережая по этому показателю сотрудников ОВД, совершающих общеуголовные преступления (45,8 %). Таким образом, уровень об-

разования прямо пропорционален преступной направленности: чем выше уровень образования у сотрудников ОВД, тем больше вероятность совершения ими коррупционных преступлений, и наоборот, с уменьшением уровня образования возникает тенденция к совершению общеуголовных преступлений.

В-пятых, каждое четвертое преступление совершается сотрудниками ОВД при стаже работы в органах внутренних дел от 5 до 10 лет (24,4 %), каждое пятое – при стаже от 10 до 15 лет (20 %).

В-шестых, наряду с основным корыстным мотивом и незаконным обогащением для себя лично, выделяются иная личная заинтересованность и иные, не связанные с материальными благами и корыстью мотивы, например служебно-карьерный.

В-седьмых, 48 % осужденных за совершение коррупционных преступлений сотрудников ОВД, отбывающих наказание в виде лишения свободы, совершили преступления в соучастии, тем самым подтверждая мнение о существующей практике «корпоративности» и «круговой поруки» в отдельных подразделениях ОВД. Кроме того, преступления коррупционной направленности по форме соучастия отличаются от других видов преступности в ОВД наибольшей сплоченностью, организованностью, распределением ролей, о чем свидетельствует достаточно высокий уровень преступлений, совершаемых в группе лиц по предварительному сговору, организованной группе, преступном сообществе.

В-восьмых, практика ужесточения наказания, в частности в виде лишения свободы с применением дополнительных видов наказания (штраф, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенными видами деятельности, лишение специального звания), не всегда является сдерживающей коррупционное поведение сотрудников ОВД мерой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багмет М. А. Противодействие коррупции в полиции (криминологическое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014.
2. Бочарникова Л. Н., Диденко К. В., Михайлова И. А. Личностные характеристики сотрудника органов внутренних дел, совершающего коррупционные преступления // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2012. № 2. С. 52–56.
3. Кокурин А. В., Петров В. Е. Психолого-криминологическая характеристика личности со-

трудников органов внутренних дел, осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 7. С. 111–123.

4. Стебенева Е. В. Криминологическая характеристика коррупционной преступности сотрудников ОВД России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 23. С. 69–72.

5. Сторчилова Н. В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.

REFERENCES

1. Bagmet M. A. *Protivodejstvie korruptsii v politicii (kriminologicheskoe issledovanie): dis. ... kand. yurid. nauk* (Anti-corruption in the police (criminological research): candidate's thesis), Moscow, 2014.

2. Bocharnikova L. N., Didenko K. V., *Mikhajlova I. A. Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* (Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia), 2012, No. 2, pp. 52–56.

3. Kokurin A. V., Petrov V. E. *Vestnik universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYUA)* (Bulletin of the University named after O. E. Kutafin), 2017, No. 7, pp. 111–123.

4. Stebeneva E. V. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* (Criminology: yesterday, today, tomorrow), 2011, No. 23, pp. 69–72.

5. Storchilova N. V. *Korruptsiya v organakh vnutrennikh del i ee preduprezhdenie : dis. ... kand. yurid. nauk* (Corruption in the internal affairs bodies and its prevention: candidate's thesis), Moscow, 2010.

Рукопись поступила в редакцию 05.11.2019, принята к публикации 15.05.2020.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александр Сергеевич Черепанов, заместитель начальника Управления экономической безопасности и противодействия коррупции Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Псковской области, подполковник полиции (180000, Псковская область, г. Псков, Октябрьский проспект, д. 48)

E-mail: acherepanov24@mvd.ru

Тел.: 8 (811) 59-34-02

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander S. Cherepanov, Deputy Head of Department economic security and anti-corruption Ministry of Internal Affairs of Russia in the Pskov region, police lieutenant colonel (Pskov Region, Pskov, Oktyabrsky Avenue, 48, 180000, Russian Federation)

E-mail: acherepanov24@mvd.ru

Tel.: 8 (811) 59-34-02

